

В.Е. Васьковский

ВКЛАД ЛАБОРАТОРИИ ХИМИИ УГЛЕВОДОВ В СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНБАВ-ТИБОХ

Николай Константинович Кочетков и созданная им Лаборатория химии углеводов внесли существенный вклад в развитие отечественной науки. В стране возникла современная химия углеводов, были подготовлены кадры для этого и других научных направлений. Особую роль сыграли Шеф и Лаборатория в организации и развитии Института биологически активных веществ, который стал Тихоокеанским институтом биоорганической химии в 1972 г.

Организатор и директор ИнБАВ
к.х.н. Г. Б. Еляков

В 1964 г. директором-организатором института был назначен молодой (34 года) Георгий Борисович Еляков. В этом назначении заметную роль сыграл один из представителей Лаборатории. Но начнем с того, что блестящий химик-синтетик (красный диплом выпускника химфака МГУ, защищенная в срок в аспирантуре кандидатская диссертация, премия Министерства обороны за синтетическую работу) в конце 1959 г. приехал на работу во Владивосток. И начал также с синтеза. Но вскоре он пришел к выводу, что здесь лучше заняться химией природных соединений, начиная с изучения легендарного женьшеня, и решил посоветоваться по этому поводу со знакомым по химфаку профессором Н. К. Кочетковым. Получил от него одобрение своим планам и обещание поддержки.

В Лаборатории Г. Б. познакомился с Ю. Оводовым и со мной. Я уже на последних курсах МГУ подумывал о том, чтобы вернуться на родину в Приморье и там заняться химией растений. С радостью я пошел в аспирантуру, руководителем которой был Н. К. Кочетков, – так называемый «Несмеяновский набор» для подготовки кадров по химии природных соединений. Юра попал в Лабораторию из Новосибирска, куда был распределен в Новосибирский ИОХ после МГУ. Директор института Н. Н. Ворожцов быстро оценил ум и энергию молодого сотрудника. Так как в планах академика было создание в институте подразделения, занимающегося химией природных соединений, то он отправил Оводова на стажировку в Лабораторию, договорившись с Николаем Константиновичем. Через некоторое время Н. Н. Ворожцов охладил к своей идее. Поэтому, когда вначале я, а затем Еляков расписали все прелести Приморья, Юра Оводов решил поехать туда, а не в Новосибирск. Ворожцов не возражал – он же подготовил кадр для Сибирского отделения Академии наук, куда в то время входил Дальневосточный филиал. В последние дни 1962 г. Юрий Семенович и Раиса Григорьевна Ововоды уже были во Владивостоке.

Постановление Правительства РСФСР о создании во Владивостоке Института биологически активных веществ было принято 3 октября 1963 г. Г. Б. принял самое активное участие в создании института, но сам быть директором не собирался. По его

мнению, нужен был доктор химических наук. Я не помню точно, кого он предлагал председателю Сибирского отделения М. А. Лаврентьеву в директора, но последней кандидатурой был д.х.н. А. Я. Хорлин, которого в Лаборатории мы звали Боссом. Он считал, что при разговорах с начальством «нужно надуться», что и сделал при визите к Лаврентьеву. После беседы Михаил Алексеевич вызвал Елякова и сказал: «Все, больше претендентов ко мне не водите. Я подписываю распоряжение о назначении вас директором-организатором института».

Я попал во Владивосток позже Оводова. У меня была защита диссертации, потом дела по лаборатории. Все лето 1963 г. я по совету Николая Константиновича (за что ему очень благодарен) проработал в лаборатории Г. Б. Елякова. Нарботал вместе с Л. Стригиной и Г. Б. материал для будущей первой публикации нового института в *Tetrahedron Letters*. А окончательно вернулся в Приморье в марте 1964 г., когда ИнБАВ уже формально существовал. С самого начала все наиболее важные дела института мы обсуждали тройкой – Еляков, Оводов и я. В конце 1965 г. я был назначен заместителем директора, а на следующий год вторым в этой должности стал Оводов. В институте мы старались делать то и так, как нас учил Шеф, как было принято в Лаборатории. Прежде всего, публиковать статьи только в ведущих российских и иностранных журналах. Это сыграло важную роль в судьбе дальневосточной науки.

Летом 1970 г. во Владивосток прибыла комиссия АН СССР во главе с президентом М. В. Келдышем. Ей предстояло получить ответы на два вопроса: стоит ли организовывать Дальневосточный научный центр или это будет трата государственных средств на поддержание исследований самого низкого уровня? И если делать, то где разместить Президиум ДВНЦ – во Владивостоке или Хабаровске? К тому времени у нас было порядка 40 статей, опубликованных в международных журналах. Мы разложили их оттиски по 5-6 папкам, добавив публикации из серьезных отечественных журналов. Рассказывая о делах института, Г. Б. время от времени передавал папку за папкой Мстиславу Всеволодовичу, а тот членам комиссии. Мы видели, что мелованная бумага

Г. Б. Еляков и В. Е. Васьковский беседуют с академиком М. В. Келдышем во время его визита в ИнБАВ в 1970 г

оттисков и латинский шрифт произвели впечатление. А потом комиссия пошла по лабораториям, где уже работали ЯМР-спектрометр и масс-спектрометр. Поговорили с молодыми учеными, многие из которых прошли стажировку в ИОХ и других ведущих институтах. Решено было ДВНЦ создать. Его президиум разместить во Владивостоке – в Хабаровске институтов такого уровня не было.

В молодом институте мы все время могли опираться на плечо родной Лаборатории. Выше я уже мельком упомянул подготовку молодежи во время стажировки в ней. Первой через Лабораторию прошла и напишет об этом Виктория Сова.

Размер заметки не позволяет рассказать о многом, но некоторые важные моменты я отмечу. Сегодня ТИБОХ является лидером исследований в области химии и биохимии морских организмов в нашей стране и признан в мире одной из ведущих организаций, работающих в этом направлении. А началось все с экспедиции в бухту Валентин летом–осенью 1964 г. Было ясно, что в институте собственных сил для работы в экспедиции не наберется. Поэтому были приглашены из Лаборатории Л. Бакинский, А. Бочков, Б. Дмитриев, С. Кара-Мурза, Н. Молодцов. А после окончания экспедиции во Владивосток приехали О. Чижов и А. Усов, которые приняли участие в обсуждении наших результатов и планов. На следующий год было уже две морских экспедиции, а в 1966 г. мы стали создавать Морскую экспериментальную станцию (МЭС) в Хасанском районе. Число приезжавших к нам увеличилось. В экспедиции 1965 года работали О. Чижов, И. Жукова, Г. Смирнова и М. Мартынова, а позднее на МЭС в разные годы работал А. Усов, побывали также В. Шибяев, Л. Лихошерстов и многие другие сотрудники Лаборатории.

К сожалению, Николай Константинович посетил Владивосток только один раз – в 1965 году. Он приехал с группой сотрудников для участия в организованном ИнБАН симпозиуме по химии природных соединений. Этот визит помимо всего прочего памятен его участникам, в число которых входили А. Усов, О. Чижов и я, «Совещанием на качелях» – поездкой в лес в середине полуострова Муравьева-Амурского. Там мы обсудили состояние и перспективы совместных исследований различных классов соединений, входящих в состав морских организмов, в первую очередь углеводов.

Когда я собирался вернуться во Владивосток и уже интересовался морской тематикой, то считал, что одним из главных наших объектов станут морские ежи для исследования регуляции в процессе размножения. Вначале было не до этого, но, когда в 1966 г. на МЭС приехали О. Чижов и М. Грачев, я решил, что пришла пора поставить первые опыты. К тому же на станции в это время был А. А. Нейфах – один из главных специалистов страны по использованию в качестве биологических моделей яйцеклеток и эмбрионов морских ежей. Я был занят организационной работой в институте и на МЭС, поэтому Олег и Миша работали без меня. Главным методом была бумажная хроматография. Они находили и показывали мне что-то интересное. Но я четко понял, что до серьезной работы по проблеме мы еще не доросли, если эти два гиганта не смогли получить в экспериментах ничего существенного. А пока нужно делать более простую работу. Тем не менее, та в основном скрининговая работа оказалась интересной не только нам, о чем говорит цитирование наших публикаций.

Существенный след в истории Лаборатории и нашего института оставила супружеская пара – Н. В. Молодцов и М. Г. Вафина, защитившие свои диссертации в Москве и затем перебравшиеся во Владивосток. В *Web of Science* есть 24 статьи, опубликованные ими за время работы в ИнБАН–ТИБОХ. Среди учеников Николая Васильевича Молодцова были А. А. Артюков, ныне доктор наук, заведующий лабораторией ТИБОХ, Ю. Г. Блинов, ушедший в ТИНРО и ставший там заместителем директора, к.х.н. Е. В. Сундукова. И многие, тогда молодые ученые благодарны ему за бесчисленные консультации и советы по разным вопросам науки и, самое главное, доброе отношение.

Ныне ТИБОХ является одним из лидеров в Дальневосточном отделении по международным связям. Но когда в 1967 г. нам удалось организовать визит во Владивосток одного из ведущих мировых специалистов в области морских биологически активных веществ Брюса Хэлстида (США), мы засомневались, что при нашем уровне разговорного английского сможем достойно принять гостя с супругой. На помощь был вызван Леон Бакиновский. Визит прошел отлично. Леон подружился с американскими гостями. Позднее они побывали у него дома, а Леон с женой Людой у них в Калифорнии.

Закончить я хочу рассказом о том, какую роль Леон и Миша Грачев сыграли в моей научной судьбе. Первый при моем отъезде во Владивосток подарил мне оттиск статьи Дитмера и Лестера о реагенте для обнаружения фосфолипидов с помощью ТСХ и палочку металлического молибдена для приготовления этого реагента. Он с Боссом собирался заниматься фосфолипидами, но не стал. А Миша Грачев директивным тоном сказал мне: «Старик, если будешь определять фосфор, то делай это по Шаховой» (сотрудница химфака МГУ, автор руководства). Палочка молибдена мне не пригодилась, а вот подаренный оттиск и совет Миши сыграли свою роль в рождении двух наших с Э. Костецким статей 1968 и 1975 годов. Первая из них, набравшая к настоящему времени более 400 цитирований, попала в *Citation Classic* Ю. Гарфильда, а вторая (сейчас уже более 650 цитирований) – в его же сводку *The Top 50 Soviet Papers*.